

УДК 81.2

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГНОНИМОВ В СОВРЕМЕННЫХ ЖУРНАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ

© 2020 г.

Е.И. Беглова

Нижегородская академия Министерства внутренних дел России, Н. Новгород

beglova-elena@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.03.2020

Рассматриваются слова, называемые агнонимами и употребляющиеся в журнальных текстах 2017–2019 гг. Цель статьи – выявить и описать особенности употребления, а также способы объяснения лексики, которая непонятна адресату. Прежде всего внимание обращено на терминологическую лексику, а также на иноязычные слова и новые аббревиатуры, в том числе иноязычные. Выявлены и описаны способы толкования агнонимов как в заголовочном комплексе, так и внутри текста. Установлено, что в заголовочном комплексе агнонимы выполняют функцию интриги внимания адресата. Внутритекстовое использование агнонимов отражает их смыслообразующую функцию. Утверждается, что в целом журнальные тексты выполняют когнитивную и просветительскую функции.

Ключевые слова: агноним, терминологическая лексика, журнальный текст, функция, язык СМИ, заголовочный комплекс, способы объяснения агнонимов.

Предметом данной статьи являются прежде всего термины, а также иноязычные синонимы известных актуальных слов, употребляющиеся в журнальных текстах СМИ конца второго десятилетия XXI в. Согласно мнению В.В. Морковкина, А.В. Морковкиной [1], Е.М. Липниной [2], агнонимы – это слова и выражения, непонятные большинству носителей языка [1; 2]. Так, В.В. Морковкин дает следующее определение агнонимов: агнонимы – это совмещённая единица лексического синтаксиса, которая представляет собой совокупность единиц родного языка, неизвестных, непонятных или малопонятных многим его носителям. Прежде всего, он относит к агнонимам диалектизмы и жаргонизмы [1]. Следуя данному пониманию, мы относим к агнонимам как непонятным большинству носителей русского языка единицам термины и заимствованные слова, не вошедшие в русский литературный лексикон.

Целью статьи является выявление способов употребления и объяснения терминологической лексики, используемой в журнальных текстах 2017–2019 гг., а также иноязычной некодифицированной лексики, которая непонятна адресату.

Ранее мы изучали один из типов агнонимов – экзотизмы, употребляющиеся в журнальных текстах 2010-х гг. [3, с. 61–66].

Следует отметить тот факт, что в журнальных текстах конца второго десятилетия XXI века термины разных научных направлений используются довольно часто, когда содержание статьи отражает какую-либо научную тему, проблему или когда повествуется о новых малоиз-

вестных явлениях, а терминологическая лексика является смысловым ядром порождаемого адресантом текста. Как показывают наши наблюдения за употреблением такого рода научных терминов, непонятных адресату текстов современных журналов, они толкуются адресантом традиционным способом: даётся **определение понятия**. Например, термин нейропсихологии *околосмертные переживания* толкуется дважды: в лиде и в тексте статьи. В лиде: *Что происходит с сознанием, если человек оказывается на грани жизни и небытия? Рассказы многих людей о том, что они чувствовали в минуты клинической смерти очень похожи: выход из физического тела, пролет через темный тоннель к свету, встречи с умершими родственниками и т.п. Подобные видения называют околосмертными переживаниями* [4, с. 20]. В тексте статьи адресант даёт этимологию термина: *Термин «околосмертные переживания» (англ. **Near Death Experience**, или **NDE**) в научный оборот ввел американский психолог Раймонд Моуди, который в 1975 г. опубликовал книгу «Жизнь после жизни», где привел свидетельства 50 пациентов, переживших клиническую смерть. В настоящее время существуют Международная ассоциация исследования околосмертных переживаний (**IANDS**), а также Фонд исследований околосмертных переживаний (**NDEF**). Кроме термина *околосмертные переживания*, демонстрируются производные аббревиатуры **NDE**, **IANDS**, **NDEF**, именуемые официальными международными организациями, которые в тексте объясняются один раз, а*

далее употребляются без пояснения, например: Ученые по-разному трактуют *NDE* туннеля и света. Заметим, что определение термина или нового непонятого слова, словосочетания чаще всего представлено в лиде статей: *Древние документы повествуют о черноморском драконе, прозванном Блэки – то ли от того, что он живёт в Чёрном море, то ли за черноту кожи (от английского black – «чёрный»)*. В XX веке его стали называть *черноморской Несси* за сходство с аналогичным чудовищем озера Лох-Несс [5, с. 30]. В тексте речь идет именно об этом чудовище, необходимо было заинтриговать адресата, чтобы он получил знания о Блэки. Текст реализует когнитивную и просветительскую функции, при этом смысл текста создаётся описанием морского чудовища, которое видели в разные исторические периоды: *Это огромное морское чудовище описывается ещё древними греками, римлянами и византийцами. Ещё в V веке до н.э. древнегреческий историк Геродот рассказывал о чудовище, живущем в Понте Эвксинском (так тогда называлось Чёрное море). Монстр был чёрного цвета с гигантским развивающимся туловищем, около 30 метров длиной, с когтистыми лапами и невероятно большой пастью с двумя рядами зубов устрашающего размера. Сообщается, что чудовище двигалось с колоссальной скоростью, легко обгоняя самые быстроходные суда того времени* <...> *О наличии в Чёрном море гигантского монстра упоминал в своих мемуарах поэт Максимилиан Волошин. Он сообщил о встрече Михаилу Булгакову, который использовал этот странный сюжет в своей фантастической повести «Роковые яйца».* <...> *В 1952 году, находясь вблизи Феодосии, черноморского Блэки наблюдал известный советский прозаик Всеволод Иванов. Любуясь резвящимися дельфинами, он вдруг заметил неподалёку от них странный, как ему показалось, камень более 10 метров в окружности, весь покрытый водорослями, который вдруг зашевелился и превратился в монстра гигантских размеров. Он в своей записной книжке написал: «Это существо волнообразными движениями плыло к тому месту, где находились дельфины, то есть к левой стороне бухты. Оно было велико, очень велико, метров 25–30, а толщиной со столешницу письменного стола, если её повернуть боком. Оно находилось под водой на полметра-метр, и, мне кажется, было плоское. Нижняя часть его была, по-видимому, белая, насколько позволяла понять это глубина воды, а верхняя – тёмно-коричневая, что и позволило мне принять это за водоросль. Чудовище, извиваясь так же, как и плывущие змеи, медленно поплыло в сторону*

дельфинов, которые немедленно скрылись. <...> *Отнесённое до середины бухты, чудовище снова развернулось и, повернувшись в сторону дельфинов, подняло вдруг над водой голову. Голова в размер размаха рук была похожа на змеиную. Глаз я почему-то не видел, из чего можно заключить, что они были маленькие. Подержав минуты две голову над водой – с неё стекали большие капли воды, – чудовище резко повернулось, опустило голову в воду и быстро уплыло за скалы, замыкающие Сердоликовую бухту...»* [5, с. 30–31].

Или наблюдается объяснение нового термина, который является одним из смысловых текстообразующих элементов, синонимическим способом, при этом синоним – иноязычный термин – графически выделяется круглыми скобками, например: *Визитная карточка лунного грунта (реголита) – неокисляемое металлическое железо: лишь наличие тонкой пленки такого железа, покрывающей поверхность всех крупинок реголита, может подтвердить, что грунт собран на Луне, а не является фрагментом лунного метеорита* [6, с. 4]. В последнем случае словосочетание – термин геохимии, синонимичное иноязычному термину *реголит*, более понятное адресату, выносится в заголовок в виде вопроса, интригуя адресата: *«Лунный грунт из Антарктиды?»*. Прием включения термина в заголовок, подзаголовок или лид часто встречается в текстах журналов последних трех лет. В этом случае можно говорить о такой функции агнонимов, как интрига внимания адресата.

Реже внимание адресата текста к новому непонятому слову привлекается прямым воздействием в виде информации о новом слове, которая заключается в заголовках или подзаголовках. Например, внутри статьи с заголовком *«Советские тунейдцы»* дан подзаголовок *«Новая аббревиатура»*. Как правило, в подобного рода смысловом фрагменте статьи под соответствующим заголовком демонстрируется история слова: его значение, этимология, время функционирования, например: *Тунейдцев обвиняли во всех бедах и несчастьях страны. В русском языке появился новый термин – аббревиатура **БОРЗ**, которая расшифровывалась как «без определенного рода занятий». Соответственно в обиход вошло слово «борзый», то есть не желающий работать. При этом к тунейдцам и паразитам также относили тех, кто трудился на дому (например, портных или сапожников). Их обвиняли и высмеивали. В магазинах и учреждениях висели агитационные плакаты типа «Тунейдцы – наши враги. Хлеб трудовой от них береги!»* [7, с. 28–29]. Однако

новые слова или термины частотны в заголовочном комплексе: заголовке, подзаголовке, предтексте, лиде. Например, в заголовке последней статьи «Советские тунейдцы» фиксируется время явления, о котором пойдет речь в лиде, подготавливающем адресата к восприятию смысла текста в целом: **4 мая 1961 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издал указ об усилении борьбы с тунейдством. Отныне каждого, кто не работал более 4 месяцев в году, могли привлечь к уголовной ответственности. Были введены 3 вида уклонения от общественного полезного труда: бродяжничество, попрошайничество и «ведение паразитического образа жизни»** [7, с. 28].

Наблюдается и внутритекстовое использование агнонимов с их объяснением чаще всего описательным способом, например: *Помимо статуй моаи и загадочных подземелий, остров Пасхи несёт в себе ещё одну тайну. Это письменность ронго-ронго, которая возникла на острове. Из всех тихоокеанских островов Рапануи был единственным «грамотным» островом. Изложение текстов на ронго-ронго осуществляется **пиктограммами**, а способ письма называется «бустрофедон». **Пиктограммы** представляют собой **символы с изображением человека, зверей, частей тела, небесных тел, домов, деревьев** и т.д. [8, с. 22]. Или наблюдается внутритекстовая **дефиниция** понятия: *Достичь планет в сжатые сроки можно было, используя так называемые **кротовые норы** (**кротовая нора** – гипотетическая особенность пространства-времени, представляющая собой своеобразный туннель в пространстве)* [9, с. 36]. Реже внутри текста используется **синонимичный способ** объяснения: *По мнению филологов, слово «**янтарь**» образовалось от литовского «**гинтарис**», что означает «**защитник**»* [10, с. 30]. Термин молекулярной гастрономии **эспумизация** толкуется двумя способами одновременно внутри текста: *описательным и дефинитивным: ...чтобы добиться эффекта (создать блюдо молекулярной кухни. – Е.Б.), необходимо специальное оборудование: **центрифуги, дегидраторы, плиты шоковой заморозки, сифоны для преобразования продуктов в пену** <...> С помощью подобных устройств молекулярные повара осуществляют **эспумизацию (превращают твердые и жидкие вещества в пену), желефикацию и эмульсификацию (ну это понятно)**...* [11, с. 8]. Сначала в тексте статьи дается описание действий, которые в купе называются **эспумизацией**. В скобках дана дефиниция понятия **эспумизация**. В этой же статье представлены термины для называния новой технологии приготовления пищи из ненату-*

ральных продуктов: *...можно создавать мясо из продуктов растительного происхождения – на радость вегетарианцам. Что и сделала калифорнийская компания **Beuont Meat**, выпустив в продажу бургеры с искусственным мясом из гороха. Еще дальше пошла американская компания **Escovalive** из Нью-Йорка. Ее представители сообщили о планах производства мясных продуктов из... упаковочной пленки. Так что, возможно, понятие «**молекулярная кухня**» со временем поменяет свое значение. Не случайно футуристы от гастрономии все еще придумывают для своего детища новые названия, среди которых есть «**экспериментальная или мультисенсорная кухня**», «**модернистская гастрономия**», «**кулинарная физика**»* [11, с. 9].

Можно отметить единичные случаи привлечения внимания адресата к агнониму риторическим вопросом, например: *Иван Макгуайер был профессиональным **скайдайвером**. Кто такие **скайдайверы**? Это люди, которые все свои свободные дни проводят либо на аэродроме, либо в воздухе – в свободном полете. Люди, для которых жизнь без прыжков с самолета – и не жизнь вовсе* [12, с. 30]. Внутри текста агнонимы выполняют смыслообразующую функцию.

Изучая язык журнальных статей, мы пришли к выводу о том, что в языке СМИ агнонимы, в частности новые или непонятные термины, иноязычные слова, объясняются и тем самым популяризируются, актуализируются в речи адресата. В этом случае наблюдается выполнение журнальными текстами просветительской и когнитивной функций.

Таким образом, терминологическая лексика, которую мы относим к одному из видов агнонимов, функционирующая в современных журнальных текстах, делится на две группы: 1) термины разных наук; 2) новые слова, являющиеся синонимами известных слов (имя Блэки, от *black* – «чёрный»).

Объяснение слов-агнонимов в текстах осуществляется традиционными способами: дефинитивным, описательным, синонимическим, реже используется одновременно несколько способов толкования значений агнонима.

Агнонимы объясняются адресантом текста чаще в заголовочном комплексе, в частности в лиде.

Внутритекстовое употребление агнонимов сопровождается их пояснением в круглых скобках или отдельной фразой, служащей дефиницией понятия. Редко акцент на новом слове-агнониме делает фигура речи – риторический вопрос.

Аббревиатуры-агнонимы расшифровываются при первом их употреблении.

Можно выделить актуальный способ употребления агнонимов – внутритекстовый, когда объясняются не только значение, но и этимология, время функционирования в речи.

Важной особенностью в употреблении слов-агнонимов в современных журнальных текстах является их функция: часто слово-агноним толкуется в лиде статей, что интригует внимание адресата и подготавливает его к восприятию смысла статьи.

Список литературы

1. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1997. 414 с.
2. Липнина Е.М. Антропоцентрическая сущность агнонимов // Психология, социология и педагогика. 2012. № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2012/11/1227> (дата обращения: 24.08.2018).
3. Беглова Е.И. Особенности функционирования экзотизмов в текстах современных печатных СМИ // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 1 (16). С. 61–66.
4. Погонина Э. На границе жизни и смерти // Тайны XX века. 2019. № 31. С. 20–21.
5. Вяткин А. Чудовище Чёрного моря // Тайны XX века. 2017. № 49. С. 30–31.
6. Соломонов Ю. Лунный грунт из Антарктиды? // Тайны XX века. 2019. № 31. С. 4–5.
7. Капская М. Советские тунейдцы // Тайны XX века. 2019. № 31. С. 28–29.
8. Подземное царство острова Пасхи // Загадки истории. 2017. № 40. С. 22–24.
9. Кунцева Д. Похищенные пришельцами // Тайны XX века. 2019. № 31. С. 36–37.
10. Ершов М. Магия солнечного камня / Тайны XX века. 2017. № 51. С. 30–31.
11. Елкина С. Молекулы под соусом // Тайны XX века. 2019. № 52. С. 8–10.
12. Карелов К. Помогите! Убивают! // Тайны XX века. 2019. № 31. С. 30–31.

THE SPECIFICITY OF AGNONYMS FUNCTIONING IN MODERN JOURNAL TEXTS

E.I. Beglova

The article considers words called agnonyms that are used in journal texts in 2017–2019. The purpose of the article is to identify and describe the features of use, as well as the ways to explain the vocabulary incomprehensible to the addressee. Particular attention is paid to the terminological vocabulary, as well as to the foreign words and new abbreviations, including the foreign ones. The ways of interpreting agnonyms both in the headline complex and inside the text are revealed and described. It was found that in the headline complex agnonyms perform the function of intriguing the attention of the addressee. The intertextual use of agnonyms reflects their sense-forming function. It is argued that, in general, journal texts perform cognitive and educational functions.

Keywords: agnonym, terminological vocabulary, journal text, function, the language of the media, headline complex, methods of explaining agnonyms.

References

1. Morkovkin V.V., Morkovkina A.V. Russkie agnonimy (slova, kotorye my ne znam). M.: Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova, 1997. 414 s.
2. Lipnina E.M. Antropocentricheskaya sushchnost' agnonimov // Psihologiya, sociologiya i pedagogika. 2012. № 11 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://psychology.snauka.ru/2012/11/1227> (data obrashcheniya: 24.08.2018).
3. Beglova E.I. Osobennosti funkcionirovaniya ekzotizmov v tekstah sovremennyh pechatnyh SMI // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2019. № 1 (16). S. 61–66.
4. Pogonina E. Na granice zhizni i smerti // Tajny XX veka. 2019. № 31. S. 20–21.
5. Vyatkin A. Chudovishche Chyornogo morya // Tajny XX veka. 2017. № 49. S. 30–31.
6. Solomonov Yu. Lunnyj grunt iz Antarktity? // Tajny XX veka. 2019. № 31. S. 4–5.
7. Kapskaya M. Sovetskie tuneyadcy // Tajny XX veka. 2019. № 31. S. 28–29.
8. Podzemnoe carstvo ostrova Paskhi // Zagadki istorii. 2017. № 40. S. 22–24.
9. Kunceva D. Pohishchennye prishel'cami // Tajny XX veka. 2019. № 31. S. 36–37.
10. Ershov M. Magiya solnechnogo kamnya / Tajny XX veka. 2017. № 51. S. 30–31.
11. Elkina S. Molekuly pod sousom // Tajny XX veka. 2019. № 52. S. 8–10.
12. Karelov K. Pomogite! Ubivayut! // Tajny XX veka. 2019. № 31. S. 30–31.